

УДК 398

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-233-250

Инеднты калмыцкого фольклора из фонда И. И. Попова: тематическая классификация образцов устной несказочной прозы

*Данара Владимировна Убушиева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
E-mail: bib.danara@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Убушиева Д. В., 2020

Аннотация. *Цель* статьи — проведение классификации образцов устной несказочной прозы, записанных И. И. Поповым, на основе общепринятого сравнительно-сопоставительного подхода. Материалом для исследования послужила рукописная тетрадь «Былевые сказания донских калмыков в оригинальном калмыцком тексте и русском переводе» из коллекции собирателя фольклора донских калмыков И. И. Попова. *Результаты.* Тематическая классификация образцов устной несказочной прозы донских калмыков имеет следующий состав: 6 мифов (5 — этимологический миф о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы и 1 — календарный), 7 преданий (2 религиозного содержания и 4 исторических), 2 легенды о происхождении обычаев, обрядов, ритуалов, 1 образец не удалось идентифицировать, так как он неполный. В результате из 17 образцов — 9 (№№ 3, 4, 5а, 6, 7, 8, 11, 12, 13) не имеют вариантов, некоторые из них помещены в сборники «Семь звезд» и «Мифы, легенды и предания калмыков». К 7-ми образцам (№№ 1, 2, 5б, 9, 10, 14, 15) обнаружены варианты или версии, но следует заметить, что некоторые образцы в записи И. И. Попова еще не опубликованы и представлены в изданиях по записям других собирателей. 1 образец (№ 16) не классифицирован, соответственно рассмотрение его вариантов или версий затруднительно.

Ключевые слова: фольклор донских калмыков, И. И. Попов, архив, инедиты, миф, легенда, предания, тематическая классификация

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00287 «Инедиты калмыцкого фольклора из архива И. И. Попова». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879)

Для цитирования: Убушиева Д. В. Инедиты калмыцкого фольклора из фонда И. И. Попова: тематическая классификация образцов устной не-сказочной прозы // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 233–250. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-233-250

UDC 398

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-233-250

Inedites of Kalmyk folklore from the collection of I. I. Popov: thematic classification of oral non-fabulous prose samples

*Danara V. Ubushieva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher

E-mail: bib.danara@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Ubushieva D.V., 2020

Abstract. The purpose of the article is to classify samples of oral non-fabulous prose recorded by I. I. Popov, based on a generally accepted comparative approach. The material for the study was the manuscript notebook “Old legends of the Don Kalmyks in the original Kalmyk texts and Russian translation” from the collection of Don Kalmyks folklore collector I. I. Popov. *Results.* The

thematic classification of samples of oral non-fabulous prose of Don Kalmyks has the following structure: six myths (five etiological myths about the origin and features of animals, birds, insects, plants, nature phenomena and one calendar myth), seven stories (two of religious content and four — historical), two legends about the origin of customs, rites, rituals and one sample could not be classified as it is incomplete. Hence, out of seventeen samples — nine (No. 3, 4, 5a, 6, 7, 8, 11, 12, 13) do not have any variations and some of them are included into the collections “Seven Stars” and “Myths, Legends and Traditions of Kalmyks”. There are variations or versions for seven samples (No. 1, 2, 5b, 9, 10, 14, 15); however, it should be noted that some samples have not been published in I. I. Popov’s recordings, and are published in the recordings of other collectors. One sample (No. 16) is not classified, thus, there are certain difficulties in the analysis of its variants or versions.

Keywords: folklore of Don Kalmyks, I.I. Popov, archive, ineditis, myth, legend, traditions, thematic classification

Acknowledgement. The study is funded by RFBR under the scope of the research project № 20-012-00287 (a) “Ineditis of Kalmyk Folklore from the archive of I.I.Popov”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Ubushieva D. V. Inedites of Kalmyk folklore from collection of I.I. Popov: thematic classification of oral non-fabulous prose samples. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 3. Pp. 233–250. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-233-250

Одной из основных задач фольклористики является ввод в научный оборот новых образцов устного народного творчества. Несмотря на то, что изданы два полновесных сборника с образцами несказочной прозы калмыков, в архивах нашей страны еще хранятся инедиты данного жанра. В Государственном архиве Ростовской области (далее — ГАРО) хранится рукописная тетрадь «Былевые сказания донских калмыков в оригинальном калмыцком тексте и русском переводе», составленная И. И. Поповым

[ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. №№ 13808, 13809]. Ранее нами описана специфика записи преданий И. И. Поповым [Убушиева 2019а; Убушиева 2019б]. В настоящей статье предпринята попытка тематической классификации и кратких пересказов содержания 16 образцов «былевых сказаний¹» в записи И. И. Попова. 15 текстов записаны от донского калмыка Кирсана Атинова и образец № 9 зафиксирован от Арсалана Мукёвюнова.

Мифы, легенды и предания остаются наименее исследованным жанром в калмыцкой фольклористике. В настоящее время есть несколько работ в данной области. Это исследование Д. Э. Басаева «Устная несказочная проза калмыков» [Басаев 2004: 5–28] и его же кандидатская диссертация на тему «Калмыцкие народные легенды и предания» [Басаев 2009], монографическое исследование У. Осорин «Мифы, легенды и предания синьцзянских ойратов и калмыков: сравнительно-сопоставительный анализ» [Осорин 2015] и обобщающая статья Т. Г. Басанговой «Мифы, легенды и предания калмыков» [Басангова 2017: 5–29]. Новейшей работой является кандидатская диссертация Б. Ю. Сенглеева «Исторические предания и легенды о Мазан-батыре у калмыков: эпическая биография» [Сенглеев 2019].

На сегодняшний день разработаны три тематические классификации для образцов устной несказочной прозы калмыков. Первая предложена Д. Э. Басаевым, где выделено 7 разделов: 1) космогонические легенды: о сотворении мира, происхождении земли, неба, звезд, солнца, луны; 2) этиологические легенды: о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о некоторых явлениях природы; 3) демонологические легенды: о сверхъестественных существах и нечистой силе; 4) исторические предания и легенды: об исторических событиях, об исторических личностях; 5) топонимические предания: о происхождении географических объектов или их названий (различных местностей, рек, озер, родников, гор, курганов); 6) генеалогические легенды и предания: о происхождении, расселении калмыцких родов и пле-

---

¹ Определение И. И. Попова.

мен; 7) социально-бытовые легенды и предания: о происхождении праздников, обычаев, о различных бытовых историях [Басаев 2009: 7–8].

Вторая тематическая классификация разработана У. Осорин для ойратских мифологических образцов и состоит из следующих разделов: 1) *halw delkэн, йиртмэжин болн йиртмэжин үзгдлин туск домгулгүрмүд* ('мифы о происхождении и устройстве вселенной'); 2) *бурхн шажэна туск домг-үлгүрмүд* ('мифы религиозного содержания'); 3) *идэн-ундна туск домг-үлгүрмүд* ('мифы о еде и питье'); 4) *аһурсн болн эживртн шовудын туск домг-үлгүрмүд* ('мифы о животных и птицах'); 5) *күүнэ туск домг-үлгүрмүд* ('мифы о появлении человека'); 6) *бугин туск домг-үлгүрмүд* ('мифы о демонологических существах'); 7) *туужд орсн күүнэ туск домг-үлгүрмүд* ('мифы об исторических личностях'); 8) *нутгин усна болн һазрин нердин туск домг-үлгүрмүд* ('топонимические мифы'); 9) *овг-ээмгин туск домг-үлгүрмүд* ('мифы об этнических группах, родах'); 10) *байр-нээрин туск домг-үлгүрмүд* ('о праздниках'); 11) *заң-заңшалын туск домг-үлгүрмүд* ('мифы об обычаях'); 12) *ду-бишин айс болн көгжэмин зевсгин туск домг-үлгүрмүд* ('мифы о мелодиях и музыкальных инструментах') [Осорин 2015: 39–40].

Одной из последних разработок в данной области является тематическая классификация, предложенная Т. Г. Басанговой, которая, как и предыдущая, состоит из 12 разделов: 1) космогонические мифы о сотворении мира, происхождении земли, неба, звезд, солнца, луны; 2) этиологические мифы о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы; 3) демонологические предания о сверхъестественных существах; 4) исторические предания об известных лицах; 5) топонимические предания о происхождении географических объектов или их названий; 6) этнонимические легенды о происхождении калмыцких родов; 7) легенды о происхождении обычаев, обрядов, ритуалов; 8) религиозные предания о духовных лицах (сказителях, гелюнгах, задчи) и божествах буддийского пантеона (Будде, Майтрее и др.); 9) предания о материальных предметах; 10) предания о происхождении жанров калмыцкого фольклора [Басангова 2017: 10].

На основе представленных классификаций нами проведена предварительная классификация 16 образцов устной несказочной прозы донских калмыков в записи И. И. Попова, датированных 1890–1892 гг.

1-й образец — историческое предание — Oiridīn xān boloqsan orčilangīn noyon boloqsan šaǰı yertünjı xoyortu saixan boloqsan ayuka burxani xobilyan aldarsiqsen neretei dondoq ombo xāni kübün ǰaldan narboin tūǰı (‘Сказание об ойратском хане, всемирном князе, прекрасном для веры и света, перерожденном воплощении Будды Аюки, знаменитом именем сына хана Дондук-Омбо — Галдан Нарбо’)². Две версии под названиями «Гибель Галдамы» и «Дондук-Омбо» опубликованы в изданиях «Семь звезд» [Семь звезд 2004: 126–127] и «Мифы, легенды и предания калмыков» [Мифы, легенды... 2017: 264–273] соответственно. Предание в записи И. И. Попова не издано. Сюжет повествует о взаимоотношениях хана Дондук–Омбо и его сына Галдан–Нарбо. Хан Дондук–Омбо после смерти супруги, матери его старшего сына Галдан–Нарбо, женится на дочери татарского³ хана Ясира по имени Джан. Хатун Джан получает в приданое 25 татар с 25 алебардами. Через некоторое время после замужества хатун Джан задумала избавиться от Галдан–Нарбо, который в случае смерти отца займет место хана, и сообщает супругу о том, что Галдан–Нарбо испытывает к ней чувства. Дондук–Омбо гневается и решает убить своего старшего сына. Об этом замысле посредством предсказания узнает лекарь Зодво-далатан и сообщает Галдан–Нарбо. Посоветовавшись, они решают, что Галдан–Нарбо должен скрыться, пока его отец не скончается, а его хатун Джан потеряет власть. Галдан–Нарбо скрывается. Через какое-то время Дондук–Омбо призывает своего сына к себе со словами, что он уже плох и хочет провозгласить его ханом. Тот же лекарь снова предсказывает и говорит Галдан–Нарбо, что отец его обманывает и хочет погубить. Но Галдан–Нарбо решает отправиться к отцу, тогда лекарь добавляет, что его отец устроил ему западню, что в его дворце скрываются 25 татар, под-

² Здесь и далее используются названия, приведенные И. И. Поповым.

³ В тексте то татарского, то черкесского.

стерегающих его, чтобы схватить. Галдан–Нарбо прибыл к отцу, тот, устроив пир, думал, как погубить сына. Галдан Нарбо, решив выбраться, прорвал два ряда стражей, но его схватили 25 татар и стали избивать 25 алебардами. Галдан–Нарбо просит пощады. И, когда ему сломали лопатку, отец сжалился и остановил татар, тут Галдан–Нарбо снова убежал и скрывался в течение трех лет. Тот же лекарь заменил сломанную лопатку Галдан–Нарбо на собачью и вылечил его. Но Дондук–Омбо стал писать прошения русскому царю, чтобы изловили его сына. После третьего прошения Галдан–Нарбо был пойман, посажен в железный сундук и переправлен в Москву, где его поместили в тюрьму. В Москве у одного генерала был болен сын, местные врачи тщетно пытались его излечить. Тогда тот самый лекарь вызвался вылечить его. Генерал поинтересовался, что понадобится. Лекарь сказал, что нужна рыба вобла, которая три года не нерестилась. Такую рыбу тут же поймали. Лекарь вылавил из нее масло, того нездорового генеральского сына поставил задом к солнцу, намазав его зад маслом. Рядом находился человек с железными щипцами. Тут появилась одна голова змеи и, слизав масло, снова спряталась. Лекарь снова намазал зад маслом — тут появились две змеиные головы; повторили процедуры — появились три змеиные головы, тут их вытащили железными щипцами. Оказалось, что это одна змея с тремя головами. Так генеральский сын излечился. Выяснилось, что этот генерал — один из лучших помощников русского царя. В знак благодарности он помогает освободить Галдан–Нарбо из тюрьмы. Тогда Дондук–Омбо снова стал писать прошения царю, и Галдан–Нарбо снова посадили в тюрьму. Отец настаивал на казни. Тогда московские сановники, посоветовавшись, посадили Галдан Нарбо в бочку и спустили по реке. Говорят, что он с кровью и плотью своей вознесся на небеса и по сей день здравствует на небесах, а на хана Дондук–Омбо напали враги [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 8–11].

2-й образец — легенда о происхождении обычаев, обрядов, ритуалов — *Zarai ceceni yosu zāqsanaī tūjī* (‘Сказание о том, как Ёж-мудрец установил подобающий обычай’). Вариант легенды

впервые издан в русском переводе с названием «Легенда о браке» в сборнике «Народное творчество Калмыкии» [НТК 1940: 277], а затем переиздан в сборнике «Семь звезд» под названием «О браке» [Семь звезд 2004: 270]. Сюжет в записи И. И. Попова под названием «Зара Цецн йос закасн тууж» («Предание о том, как Мудрый Ёж узаконил обычай») опубликован в издании «Мифы, легенды и предания калмыков» [Мифы, легенды... 2017: 100–101]. По сюжету ёж устанавливает брачные отношения, введя запрет на родственные браки [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 11–11об.].

3-й образец — историческое предание — Аука хānai zombар aldar хоѣйцїн тїји («Сказание о славном военачальнике хана Аюки — Зомбар Алдаре»). Вариантов нет. Краткий пересказ на русском языке под названием «Сердце Зомбара» опубликован в сборнике «Семь звезд» [Семь звезд 2004: 296–297]. Оригинальный калмыцкий текст и его перевод на русский язык напечатан нами [Убушиева 2019б: 275–278]. В предании повествуется о богатыре Зомбар Алдаре, которого захватили в плен и тщетно пытались убить, а скончался он только тогда, когда сам лег навзничь, при этом на каждую свою руку и ногу посадив по два великана, и, вспоров себе грудь, вынул свое сердце и выкинул его [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 11об.–12об.].

4-й образец — топонимическое предание — Аq күbїн аq бурайгi алаqсан: хобā хатун-ни аq бүраин толоҫои хаиқсан тїји («Сказание о том, как юный Ак убил Ак Бурая, и о том, как Хова, его жена, искала голову Ак Бурая»). Вариантов не обнаружено. На калмыцком языке образец нами ранее опубликован [Убушиева 2019б: 279–280]. Перевод на русский язык под названием «Три родника» опубликован в издании «Семь звезд» [Семь звезд 2004: 237–239]. В сюжете говорится о богатыре Ак Бурае, которого должен был лишить жизни юноша Ак. Однажды к богатырю Ак Бураю приходит мальчик и представляется мальчиком из селения юноши Ак. Тогда Ак Бурай стал расспрашивать его о юноше Ак. Мальчик сообщает, что юноша Ак плавит железо, сталь и чугун и пьет, тогда Ак Бурай, повторив эти действия, снова спрашивает. Мальчик говорит, что юноша Ак может замерзнуть в воде по пояс, по грудь, по шею и

выбраться. Ак Бурай повторяет, но когда замерзает в воде по шею, то уже не может выбраться. Тут мальчик признается, что он и есть юноша Ак, тогда Ак Бурай, говорит ему: «Если должен убить меня, убей! От сердца моего трижды отрежь и съешь. Темную кровь из аорты трижды глотни. Мое могущество перейдет к тебе». Юноша так и делает, но, изрубив его тело на куски, разбрасывает его, а голову отдает на съедение рыбе таймень. Супруга Ак Бурая — хатун Хова находит кости и плоть Ак Бурая и, соединив их, отправляется на поиски головы. Она едет на запряженном воле. Тот вол убегает и бредет по безводным землям, рогами, распахивая землю, добравшись до воды, пьет. Получилось, что этот вол выкопал родники Ганзга, Мансна и Кеце. Хова хатун не находит голову Ак Бурая, а если бы нашла, то он снова ожил бы [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 12об.–13об.].

5-й образец — легенда о происхождении обычаев, обрядов, ритуалов — *Araḱīn хоуог тūjī* ('Два сказания о водке'). Существует четыре версии образца. Три из них помещены в сборник «Семь звезд» (№ 36, 37, 38): 1 версия по публикации И. И. Житецкого — «Чингис-хан и винокурение», 2 версия по публикации У. Душана — «Почему хан разрешил изготовление арьки», 3 версия по записи И. И. Попова — «Из чего делается водка» [Семь звезд 2004: 86–89], в рукописи она идентифицирована нами под № 5а. Следует отметить, что в рукописи И. И. Попова под пятым преданием фактически зафиксированы два разных сюжета (две версии) о создании *араки*⁴. Первый сюжет — 5а — можно отнести к мифам о культурных героях, дарующих блага. Здесь в данной ипостаси выступает дочь Чингис-хана, которая, смешав кровь со щёк девицы-красавицы, слюну бешеной собаки и пот со лба доброго молодца, создает *араку*. Второй сюжет — 5б — о том, что однажды Чингис Богдо-хан, увидев человека в непотребном виде, запретил изготовление *араки* и ее употребление, а также повелел выкинуть в воду все приспособления для ее изготовления. Позже Чингис Богдо-хан, объезжая свои кочевья, увидел, что над одной юртой

---

⁴ Молочная водка.

поднимается дым. Приблизившись, стал наблюдать. Там перего- няли *араку*, сделав крышку из рёбер верблюда, а змеевик — из хрящей верблюда. Изготовив *араку*, произнесли благопожелание Чингису-*богдо*, огню и тридцати трём *тенгриям*⁵ Хормусты. Уви- дев это, Чингис-богдо отменил запрет на изготовление и употре- бление *араки* [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 13об.–14].

6-й образец — этиологический миф о происхождении и осо- бенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях при- роды — *Моюин түји* ('Сказание о змее'). Вариантов нет. Калмыц- кий текст издан нами ранее [Убушиева 2019а: 133]. Сюжет переве- ден на русский язык и назван «Змея за пазухой» [Семь звезд 2004: 269]. В древние времена на Землю явились два *бурхана*⁶ и стали осматривать ее. В это самое время случился сильный пожар. Оба *бурхана* устремились спасти насекомых и лягушек. Аюкин-геген схватил змею и сунул за пазуху. Эта змея ужалила его, тогда Аю- кин-геген, рассердившись, вскрикнул: «Несчастливая, скверная (му), гадкая (*һә*)!» — и отбросил её. Отчего она стала называться «змея» [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 14].

7-й образец — этиологический миф о происхождении и осо- бенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях при- роды — *Dūdali gedeq šubūni tūji* ('Сказание о птице дудаль'). Вариантов не обнаружено. Русский перевод опубликован нами [Убушиева 2019а: 133], калмыцкий текст не издан. В образце гово- рится о птице *дудаль*⁷, которая, когда летала, пробивала насквозь всё, что встречалось ей. Услышав ее голос, другие птицы боялись и не взлетали. Люди эту птицу называли стальной птицей [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 14об.].

8-й образец — этнонимическая легенда — *Mangyadīn tūji* ('Сказание о татарах'). Вариантов или же версий данного преда- ния в известных нам калмыцких источниках не обнаружено. Об- разец до настоящего времени не издан. Легенда повествует о том, что на временной стоянке жили мужчины, которые пасли скот,

⁵ Небесные боги, небожители.

⁶ Божество.

⁷ Мифическая птица.

тут к ним приходит одна женщина и остается жить с главным из мужчин. У них рождаются сын и дочь. Однажды один мужчина из того поселения видит, что у этой женщины просвечиваются сердце и легкие. Мужчина сразу же сообщил об этом остальным, посоветовавшись, они решают, что нужно переключиваться к *хурулу*⁸, так как эта женщина — ведьма. Так и делают. Тот мужчина, что жил с этой женщиной-ведьмой, сказал, что задержится и отвлечет женщину-ведьму, догонит их позже. Дома он сообщает женщине-ведьме, что табун пасется далеко и что его не будет четыре дня. Сам же отправляется вслед за остальными. Та женщина-ведьма, поняв, что мужчины убегают от нее, пустилась в погоню. Мужчины, добравшись до *хурула*, стали просить лам, чтобы те стали читать молитвы, так как за ними гонится ведьма. Ламы, собрав всех служителей *хурула*, провели большой молебен, после чего мужчины отправились каждый по своим домам. Та женщина-ведьма со своими детьми не могла подойти близко к *хурулу* и, проплакав от беспомощности, умерла. Ее дети стали молиться желтой козе, которая находилась с ними, через некоторое время и она умерла. Тогда дети, разделав козу, повесили ее желтую шкуру и, закрыв глаза и прикрыв руками уши, стали молиться ей. Увидев на снегу следы птицы, создали свое письмо. От этих брата и сестры появились дети, которых стало так много, что они образовали нацию татар [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 14об.–16].

9-й образец — историческое предание — *Kūken yaldamain tūji* ('Сказание о маленьком Галдаме'). Образец до настоящего времени не издан. Версия данного предания в переводе на русский язык под названием «Галдама и Цаган» опубликована в сборнике «Семь звезд» [Семь звезд 2004: 328–329]. Предание повествует о том, что сын *тенгрия* во сне спускается на землю и там рождается сыном у одного хана, тот нарекает его Маленьким Галдамой. Суждено ему было завоевать тринадцать стран, а в тридцать три года умереть. Когда он захватывал страну татарского Абдар Шюкюра, достойный отпор ему оказал Салвстар, сын Аг Бура. Не сумев одолеть друг друга, они стали побратимами, и Маленький Галдама

---

⁸ Монастырь.

приглашает его в гости. После встречи и пиршества, когда гости уехали, Маленький Галдама прилег и умер, все же думали, что он крепко спит. Когда поняли, что он умер, его отец собирает всех лекарей и приказывает оживить его или же он всех казнит. Не зная, как его оживить, лекари обратились к старому *гелюngu*⁹, который при помощи молитвы явился Маленькому Галдаме во сне и рассказал ему о случившемся. Сын Хормусты *тенгрия* пересказывает своему отцу собственный сон и интересуется, как ему поступить. Они решают, что там, на земле, он очнется и расскажет своему земному отцу, что на самом деле он не его сын, а сын Хормусты *тенгрия*, и что ему было суждено покорить тридцать три ханства и было отпущено всего тридцать три года. Что эти тридцать три года прошли, предначертанное он выполнил, и ему пора отправляться к себе, сказав это, он становится буддой [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 16–20об.].

10-й образец — историческое предание — *Obuši xān kitadīn nutuq zorīd nūqsen: terūnde tende odōd: cabeq dorji noyon kitadīn xāni kūke abād arudakin ūldel amitani yēn abunai bi geji baiyād xorlaqdaq san: tere xoуогīn tūji* (‘Сказание о том, как хан Обуши кочевал, направляясь в китайское царство, и о последовавшем за ним князе Цебек-Дорджи, который женился на дочери китайского хана и намеревался взять [туда] остальных своих людей, но был отравлен’). Образец в записи И. И. Попова до настоящего времени не издан. Варианты и версии данного предания встречаются как в калмыцкой устной несказочной прозе, так и в фольклоре ойратов Синьцзяна. Вариант предания в переводе на русский язык под названием «В Долине Барсов» опубликован в издании [Семь звезд 2004: 145–157]. В репертуаре сказителя донского калмыка С. Манжикова также бытовало предание «Цевг Дорж нойн» (‘Нойон Цевег Дорджи’) [Хальмг туульс1968: 253–255], оно же помещено в издание «Мифы, легенды и предания калмыков» [Мифы, легенды... 2017: 282–283]. В работе У. Осорин отдельная глава посвящена преданиям о Цевег Дорджи, бытовавшим в среде ойратов

---

⁹ Буддийский монах.

Синьзяна в Китае [Осорин 2015: 165–170]. В сказочной прозе ойратов Синьзяна выявлено три варианта: *Sebeqdorġi-in muxur xara ildü* (‘Тупой черный меч Цебек-Доржи’) [Хобуқсари монғол арадін аман зокөлін дѣји 2004: 39–42], *Sebeqdorġi-in xara kēre morin* (‘Пего-вороной конь Цебек-Доржи’) [Хобуқсари монғол арадін аман зокөлін дѣји 2004: 39–45], *Sebeqdorġi ezen xātai barālxaqsan-ni* (‘О встрече Цебек-Доржи с хозяином ханом’) [Хобуқсари монғол арадін аман зокөлін дѣји 2004: 45–49]. Синьзянским исследователем У. Эрдя составлена родословная Цеveg Дорджи: «У торгутского Аюки хана вторым сыном был Гюнжав. У Гюнжава был сын Донгрув Омбо. У Донгрув Омбо было пятеро сыновей, старшим был Галдан Нарбо. Галдан Нарбо имел троих сыновей. Цеveg Дорджи был его старшим сыном» [цит. по: Осорин 2004: 242].

Краткое содержание предания следующее. Обуши хан просит своего придворного предсказателя посмотреть будущее. Предсказатель рассказывает, что предстоящие шестьдесят лет все будет хорошо, а далее он не видит. Обуши-хан едет по приглашению русского царя к нему в гости, а по возвращении, посоветовавшись со своим предсказателем, решает, что нужно вернуться на свои земли в Китай. Вместе с предводителями нойоном Бамбар, тайшой нойоном Цереном и Цеveg Доржой они отправляются в путь. Дорога в Китай оказалась трудной, приходилось вступать в многочисленные столкновения. Одним из первых погибает нойон Бамбар. Китайские войска также оказывают им препятствия, так как не знают их намерений. Тогда они отправляют послание китайскому императору, где говорится о намерении вступить под его подданство, и просят позволения кочевать по территории Китая. Китайский император выделяет им территорию, где проживает множество барсов. Цеveg Доржи истребляет этих барсов, и территория отходит им. Обуши-хан просит разрешения просватать его дочь, но трижды получает отказ и трижды отбывает наказание в тюрьме. Цеveg Доржи во время охоты убивает невиданного зверя «дом»¹⁰ и преподносит его шкуру, которая покрывает расстояние в четыре

---

¹⁰ Мифическое животное.

дуна¹¹, в подарок китайскому императору. Китайский император восторгается храбростью Цевег Доржи и отдает ему в жены свою дочь. Однажды Цевег Доржи решает вернуться за оставшимися на Волге калмыками и отправляется в путь, но, вспомнив, что что-то забыл, возвращается домой. В эту же ночь его жена подмешивает ему в пищу яд, и он умирает. За это ее отец, китайский император, приговаривает к тому, что она вечно должна сидеть возле тела своего мужа, так как его тело нетленно [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 20об.–23об.].

11-й образец — этиологический миф о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы — *Dõm gedeq anggîn tūji* ('Сказание о звере, называемом «дом»'). Настоящее предание не имеет ни вариантов, ни версий в калмыцкой устной несказочной прозе. Перевод на русский язык опубликован нами ранее [Убушиева 2019а: 134]. Сюжет повествует о том, как зверь «дом» становится бессмертным [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 24].

12-й образец — религиозное предание о духовных лицах — *Nom ügei manji dgeslong хоуораи тūji* ('Сказание о монахе-гелюнге и послушнике-манджике, не сведущих в законе'). Данный сюжет в переводе на русский язык опубликован дважды: в изданиях «Народное творчество Калмыкии» [НТК 1940: 268–269] и «Семь звезд» с названием «Гелюнг и манджик» [Семь звезд 2004: 104–105]. Оригинальный калмыцкий текст не издавался. В сюжете говорится о священнослужителе и его помощнике, которые, сговорившись, решили обмануть мужчину, обратившегося к ним для совершения молебна по умершей матери. Прихватив с собой еле живого мышонка, священнослужитель объясняет своему помощнику, что, когда он будет читать молитву, нужно отпустить мышонка, и мужчина решит, что душа его матери переродилась в мышонка, но, когда пришел момент, оказалось, что мышонок умер. Тогда священнослужитель угрожает своему помощнику побоями, на что тот угрожает разоблачением [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1.

¹¹ В народной системе мер расстояние, на которое издали доносится голос человека.

Инв. № 13809: 24–24об.]. Данный образец представлен в двух вариантах, обозначенных нами 12а и 12б. Они имеют одинаковое название, но между ними приводится ремарка самого сказителя: «Сказание рассказывается еще и так».

13-й образец — религиозное предание о духовных лицах — *Kēre nige manji nige bere-lē xaḡaqsani tūji* ('Сказание о послушнике-манджике, встретившемся в степи с одной молодой'). Если в предыдущих двух образцах священнослужитель изобличается во лжи, то здесь его уличают в блуде [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 24об.–25]. Вариантов не обнаружено. Образец не публиковался.

14-й образец — календарный миф — *ǰilmūdtü nere yaḡaji ögöqsöni tūji* ('Сказание о том, как были даны имена годам' [двенадцатилетнего календарного цикла]). В калмыцкой устной несказочной прозе существует два варианта этого сюжета: «Как мышь попала в название года калмыцкого календаря» [Семь звезд 2004: 264], «Хулһн болн темән» ('Мышь и верблюд') [Мифы, легенды... 2017: 62–63]. Образец, записанный И. И. Поповым, ранее не публиковался. Сюжет повествует о сборе богов на совет, где они решают, что нужно дать названия годам, месяцам и дням. Тут же они дают названия годам по названию какого-либо животного, и, дойдя до двенадцатого года, хотели было назвать его годом верблюда, но мышь, сидевшая на голове верблюда, возмутилась, отчего ее не включают в названия летоисчислений. Тогда боги решили, что двенадцатый год будет годом мыши [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 25об.].

15-й образец — этиологический миф о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы — *Meqleın tūji* ('Сказание о лягушке'). Перевод данного предания на русский язык опубликован нами ранее [Убушиева 2019а: 134–135]. Оригинальный калмыцкий текст не издан. Значительно отличающаяся версия под названием «Почему комар жалобно поет» в записи Б. Майорова впервые была опубликована в сборнике «Народное творчество Калмыкии» [НТК 1940: 274], а после — в таких изданиях, как «Семь звезд» [Семь звезд 2004:

259–260], «Мифы, легенды и предания калмыков» [Мифы, легенды... 2017: 62–65]. В предании рассказывается, отчего лягушки постоянно квакают. Оказывается, что они боятся змей и постоянно предупреждают об опасности друг друга [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 25об.–26].

16-й образец — классифицировать невозможно, так как образец неполный — *Axain tabun barsin tūji* ('Сказание о пяти барсах Ахая'). Данный образец приведен не в полном объеме, на данный момент тетрадь с продолжением, на которую ссылается И. Попов, обнаружить не удалось, в этой связи изложим краткое содержание имеющейся части. В сюжете фигурирует семилетний послушник *хурула*, которого лев кусает за плечо, сам же он думает, что его просто кто-то дернул за плечо. Его мать, увидев следы льва на плече сына, рассказывает об этом его дяде, и они решают, что это необычная метка и что он не должен быть послушником в *хуруле*. В восемь лет этот мальчик отправляется на охоту и добывает антилопу. Когда он разделяет ее, к нему подъезжает ойратский силач и просит отдать ему мясо антилопы, но мальчик отказывает ему. Тогда этот силач, вынув внутренности антилопы, поместил туда мальчика и отправился домой. Позже мальчик выбрался и... [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13809: 26–26об.] — на этом предание обрывается.

В издание «Семь звезд» под № 20 и названием «Поверья об эпосе „Джангар“» помещены три образца «поверий» [Семь звезд 2004: 53–54], которые составитель издания выявил из вступительной статьи В. А. Закруткина [Закруткин 1940: 6–88], последний же ссылается на рукопись И. И. Попова, но следует отметить, что самим И. И. Поповым данные «образцы» не отнесены к жанру «былевых сказаний», этих образцов в рукописной тетради «Былевые сказания донских калмыков в оригинальном калмыцком тексте и русском переводе» нет. Эти заметки представлены в Предисловии к рукописной тетради «Переводы разных сочинений с калмыцкого языка на русский И. И. Попова» [ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Инв. № 13808], в которую помещена песнь из «Джангара» под названием «Калмыцкий текст одной главы из Джангара, говоренного мне Бадмой Обушиновым».

Таким образом, тематическая классификация образцов устной несказочной прозы донских калмыков, записанных И. И. Поповым, имеет следующий состав: 6 мифов (5 — этиологический миф о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы и 1 — календарный), 7 преданий (2 религиозного содержания и 4 исторических), 2 легенды о происхождении обычаев, обрядов, ритуалов и 1 образец не удалось идентифицировать, так как он неполный. В результате из 17¹² образцов — 9 (№№ 3, 4, 5а, 6, 7, 8, 11, 12, 13) не имеют вариантов, некоторые из них помещены в сборники «Семь звезд» и «Мифы, легенды и предания калмыков». К 7-ми образцам (№№ 1, 2, 5б, 9, 10, 14, 15) обнаружены варианты или версии, но следует заметить, что некоторые образцы в записи И. И. Попова еще не опубликованы и представлены в изданиях по записям других собирателей. 1 образец (№ 16) не классифицирован, соответственно рассмотрение его вариантов или версий затруднительно.

В рамках исследовательского проекта РФФИ «Инеднты калмыцкого фольклора из архива И. И. Попова» планируется ввести в научный оборот новый материал по калмыцкому фольклору, который расширит научные знания по культуре калмыков, а также даст монголоведам возможность для типологических исследований.

Источники и литература

- Басаев 2004 — *Басаев Д. Э.* Устная несказочная проза калмыков // Семь звезд: Калмыцкие легенды и предания / сост., пер., вступ. ст., коммент. Д. Э. Басаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. С. 5–28.
- Басаев 2009 — *Басаев Д. Э.* Калмыцкие народные легенды и предания: дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2009. 175 с.
- Басангова 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, пер., вступит. ст., примеч., комментарии, указатели, словарь, сверка калмыцких текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой; Калмыцкий научный центр РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2017. С. 7–29.
- ГАРО — Государственный архив Ростовской области

---

¹² В образце под № 5 нами выделены два самостоятельных текста, точнее версии: 5а — о создании *араки* и 5б — о происхождении обычаев и ритуалов, связанных с *араккой*.

- Закруткин 1940 — *Закруткин В. А.* К истории изучения «Джангара» // Калмыцкий эпос «Джангар» / ред., вступ. ст. и примечания В. А. Закруткина. Ростов н/Д., 1940. С. 6–88.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Мифы, легенды... 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков / подгот. текстов, пер., вступ. ст., примеч., коммент., указатели, словарь, сверка калмыцких текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой. М.: Наука; Вост. лит., 2017. 367 с.
- НТК 1940 — Народное творчество Калмыкии / сост., вступ. ст., коммент. И. Кравченко. Сталинград, Элиста: Сталингр. кн-во, 1940. 316 с.
- Осорин 2015 — *Утнасун Осорин.* Мифы, легенды и предания синьцзянских ойратов и калмыков: сравнительно-сопоставительный анализ / отв. редактор, автор предисловия Э. У. Омакаева. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 194 с.
- Семь звезд 2004 — Семь звезд: Калмыцкие легенды и предания. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. 415 с.
- Сенглеев 2019 — *Сенглеев Б. Ю.* Исторические предания и легенды о Мазан-батыре у калмыков: эпическая биография: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 232 с.
- Убушиева 2019а — *Убушиева Д. В.* Предания донских калмыков в фонде И. И. Попова // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2019. Т. 2. № 3. С. 122–135.
- Убушиева 2019б — *Убушиева Д. В.* Калмыцкие предания из архива И. И. Попова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 3. С. 271–281.
- Хальмг туульс 1968 — Хальмг туульс. 2-гч боть / сост. А. Ц. Бембеева, Ц.-Д. Номинханов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 264 х.
- Хобуqсарl монqоl араdн аман зокöлн дөjи (= Ховг Сээрин монqл ардын амн зокъялын дееж) // *Zoriqtai emkidken nairülbai.* Urumçi: Šinjij-gñn aradñ keblel-in хороо, 2004. 384 х.